Удачный заем

– Напоминайте мне, пожалуйста, когда Вы должны будете получать зарплату, – попросил Роберт Харди Хадсена Тейлора.

Хадсен же решил никогда не напоминать о зарплате своему шефу, но просить об этом Бога. Это была для него чудесная возможность!

Одно время все шло хорошо. Но затем он три месяца подряд не получал зарплаты, так как Харди совершенно забыл об этом. Когда Тейлор хотел в субботу вечером посчитать свои деньги, он к своему ужасу обнаружил, что у него осталась одна-единственная монета – полкроны. Он стал взывать к Богу о помощи.

На следующее утро после богослужения Хадсен как обычно шел по неровной полевой дороге к докам Халла. Здесь, в доходных домах, в нищете и тесноте жили сотни ирландских рабочих. Эта местность пользовалась дурной славой из-за насилия и преступлений, так что полицейские решались показываться там только группами не менее шести человек. Хадсен работал у любимого всеми доктора Харди, возможно поэтому он осмеливался в одиночку посещать тамошних пациентов, раздавать трактаты и даже проповедовать перед маленькими группами.

«Тогда, – писал он позже, – мне временами казалось, что небо очень близко ко мне, и моя радость все увеличивалась».

Этим вечером, часов в десять, к Хадсену подошел мужчина, в речи которого слышался сильный ирландский акцент:

– Моя жена лежит при смерти. Пожалуйста, придите и помолитесь о ней!– попросил он.

– Почему же вы до сих пор не позвали священника? – удивился Тейлор.

– Я хотел. Но он отказал, так как я не мог заплатить ему восемнадцать пенсов. У меня нет таких денег! У нас даже есть нечего.

Тейлор подумал о своей полкроне. Это было все, что он имел, и это была одна монета. Этих денег было достаточно для одного завтрака, но не для обеда.

– Почему же вы не обратились в пункт обеспечения?

– Я обратился. Мне назначили там встречу на завтра. Но я боюсь, что моя жена не переживет эту ночь.

«Если бы у меня вместо этой полкроны было два шиллинга и шесть пенсов, – размышлял Тейлор, – как охотно я дал бы этим бедным людям один шиллинг!»

Он последовал за незнакомцем. Они вошли во двор, и Хадсен вспомнил, что недавно заходил сюда. В тот раз люди разорвали трактаты на куски и грозились сделать еще худшее, если он еще раз появится там. С опаской он проследовал за мужчиной по узкой лестнице наверх в грязную комнату.

Пятеро исхудалых детей молча уставились на него. Обессиленная мать лежала на кровати и держала на руках новорожденного.

«Ах, если бы у меня было два шиллинга и шесть пенсов», – снова подумал Тейлор.

– Не отчаивайтесь, – неожиданно услышал он собственный голос. – У нас есть добрый и любящий Небесный Отец.

Но что-то внутри обвиняло его: «Лицемер! Ты говоришь этим людям о любящем Отце, а сам не готов доверять Ему, так как у тебя в кармане только одна монета!»

Поэтому он обратился к мужчине:

– Вы просили меня прийти к вам и помолиться о вашей жене.

– Да, сэр.

Хадсен склонился на колени.

– Отец мой Небесный, – начал он.

Но совесть снова начала осуждать его: «Ты с полкроной в кармане осмеливаешься склоняться на колени и называть Бога Отцом?» Он едва смог закончить молитву.

– Вы видите, как обстоят у нас дела, сэр, – сказал мужчина. – Если можете, то ради Бога, помогите нам!

Тейлор посмотрел на него, затем на жену и детей.

Ему невольно пришли на память слова: «Просящему у тебя дай...». Он сунул руку в карман и вытащил полкроны.

– Вы, конечно, думаете, что это очень мало, – сказал он нерешительно, протягивая монету. – Но это все, что у меня есть. Это мои последние деньги. Но то, что я рассказал Вам – истинная правда. Бог – действительно Отец, Которому мы можем доверять.

Когда Хадсен в тот вечер по опустевшим улицам и по неровной степной дороге спешил домой, у него на сердце было так же легко, как в его кармане. Дома он съел корку хлеба с жидкой овсяной кашей. Но он не променял бы этот скудный ужин на праздничный обед короля.

– Дорогой Господь, – молился Хадсен, склонившись у своей постели, – Твое Слово говорит, что кто дает бедным, дает взаймы Господу. Пожалуйста, верни мне как можно скорее этот долг, иначе завтра я останусь без обеда!

Женщина и ее новорожденный ребенок выжили. Тейлор же теперь точно знал, что он потерпел бы крушение в своей духовной жизни, если бы в этой ситуации не проявил смелость – вполне довериться Богу.

Когда на следующее утро Тейлор завтракал, в дверь постучал почтальон, и миссис Финч принесла Хадсену письмо. Почерк был незнаком ему, и к тому же миссис Финч своими мокрыми руками стерла почтовый штемпель. Когда он открыл конверт, то увидел в нем пару лайковых перчаток. С удивлением он взял их, и тут на пол упала золотая монета в десять шиллингов.

– Слава Господу! – восторженно воскликнул он. – Вот это да! Четыреста процентов за двенадцатичасовую инвестицию! Таким процентам позавидует коммерсант Халла!

Он решил всегда свои деньги вкладывать в банк, «который никогда не обанкротится» – как выразился однажды Георг Мюллер. «Если мы верны в малом, – думал он, – тогда можем получить столько опыта и силы, что сможем выстоять и в самых тяжелых жизненных испытаниях».